

POLITICAL ELITES AS A FACTOR IN THE INSTABILITY OF THE POLITICAL SYSTEM

Elena N. Maksimova

Sevastopol State University. Sevastopol, Russia. E-mail: astarta 05[at]mail.ru.

Abstract

Political elites, being the main actors in political processes, in the presence of certain characteristics, become a factor in the instability of the political system. The essential characteristics of political elites are the form of recruiting, the type of activity, and the type of inter-elite interactions. Within the framework of the study, a hypothesis is put forward about the relationship between the dysfunctionality of the political system, and as a result, the high probability of its destabilization, on the one hand, and the presence of such qualitative characteristics as closeness, latentization of activity, split and confrontational nature of inter-elite interactions among political elites. The research methodology is based on analytical and comparative approaches. Country examples prove the connection between the closeness of the elites and the growth of the destabilizing potential of the political system. The author analyzes the danger of latentization of the activities of political elites, which, as a rule, is associated with the spread of shadow practices, in particular, corruption. A comparative analysis of the types of inter-elite interactions confirms the negative impact of split elites on the stability of the political system. A number of conclusions are made in relation to the hypothesis put forward. First, in the context of modern development, the danger of destabilization of the political system is not only a closed form of recruiting elites, but also an overly open form of elite selection, which leads to the erosion of political elites and makes it possible for the elite incompetence to grow. Second, such a criterion as the principle of elite activity turned out to be a characteristic that plays a leading role in assessing the stability of the political system. Third, an analysis of the characteristics of inter-elite interactions confirmed that destabilization of the political system is most likely in the presence of split political elites.

Keywords

political elites; political system; elite recruitment; latency; instability of the political system; split of elites; corruption of elites; stability of the political system; "crystallization" of elites; efficiency of political elites

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Политическая элитология | doi: https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.83

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Максимова Елена Николаевна

Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия. E-mail: astarta_05[at]mail.ru

Аннотация

Политические элиты, являясь основными акторами политических процессов, при наличии определенных характеристик становятся фактором нестабильности политической системы. Существенными характеристиками политических элит выступают форма рекрутирования, тип деятельности и тип межэлитных взаимодействий. В рамках исследования выдвигается гипотеза о взаимосвязи между дисфункциональностью политической системы, и как результат, высокой вероятностью ее дестабилизации, с одной стороны, и наличием у политических элит таких качественных характеристик, как закрытость, латентизация деятельности, раскол и конфронтационный характер межэлитных взаимодействий. В основу методологии исследования положены аналитический и сравнительный подходы. На страновых примерах доказывается связь между закрытостью элит и ростом дестабилизационного потенциала политической системы. Анализируется опасность латентизации деятельности политических элит, которая, как правило, связана с распространением теневых практик, в частности, коррупции. В ходе сравнительного анализа типов межэлитных взаимодействий подтверждается негативное влияние расколотых элит на устойчивость политической системы. Делается ряд выводов в отношении выдвинутой гипотезы. Во-первых, в условиях современного развития опасность дестабилизации политической системы несет в себе не только закрытая форма рекрутирования элит, но и чрезмерно открытая форма отбора элит, которая приводит к размыванию политических элит и делает вероятным рост некомпетентности элит. Во-вторых, такой критерий как принцип деятельности элит, оказался характеристикой, играющей ведущую роль в оценке стабильности политической системы. В-третьих, анализ характеристик межэлитных взаимодействий подтвердил, что дестабилизация политической системы наиболее вероятна при существовании расколотых политических элит.

Ключевые слова

политические элиты; политическая система; рекрутирование элит; латентность; нестабильность политической системы; раскол элит; коррумпированность элит; устойчивость политической системы; «кристаллизация» элит; эффективность политических элит

Political Elite Studies | doi: https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.83

Это произведение доступно по <u>лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная</u>

ВВЕДЕНИЕ

Научный интерес к проблематике политических элит в современном мире не ослабевает. Развитие демократических тенденций в политических системах актуализирует вопросы качественных характеристик политических элит, которые в условиях повышенной динамики социально-политических процессов приобретают новые черты. Наряду с этим политические элиты неизменно остаются коллективным субъектом политических процессов, определяют качество политики и оказывают существенное влияние на стабильность политической системы. С этой стороны, требуется ответ на вопрос: «Какие качественные характеристики политической элиты способствуют / подрывают стабильность политической системы?».

В классических работах по теории политических систем, в частности у Д. Истона, для поддержания стабильности политическая система должна выполнять две функции: распределение ресурсов в обществе и убеждение граждан принять существующее распределение ресурсов как оптимальное в данных условиях. Выполнение указанных функций позволяет получать политической системе поддержку со стороны общества и осуществлять легитимацию политической власти. Очевидно, что политические элиты играют ведущую роль в обеспечении функционирования политической системы. От эффективности действий политических элит зависит стабильность и эффективность всей политической системы. Описанный вариант функционирования политической системы имеет абстрактный характер и достаточно идеализирован. На практике функционирование политических систем и действия элит как основных акторов политики далеки от нормативного состояния и характеризуются множеством особенностей, в том числе дисфункционального характера. Нарастание дисфункций в политической системе создает потенциальную угрозу ее стабильному существованию, и в тоже время создает вызовы правящей политической элите, проверяя ее способность действовать эффективно.

МЕТОДОЛОГИЯ

На наш взгляд, существуют определенные системные основания, которые отличают эффективные политические элиты, обеспечивающие стабильное функционирование политической системы, от неэффективных, деятельность которых порождает дисфункциональность политической системы, и как итог, приводит к ее деградации. В этом отношении имеет смысл рассматривать политические элиты с точки

зрения трех критериев: форма рекрутирования политических элит, их состав; принцип деятельности элит; тип межэлитных взаимодействий. Так, политические элиты могут рекрутироваться в условиях открытой / закрытой систем, от чего зависит их состав и характер проводимой ими политики. Деятельность политических элит может характеризоваться разной степенью транспарентности элит. В этом отношении их деятельность может быть преимущественно прозрачной, соответствующей критерию законности, либо латентной, теневой, и даже противозаконной. И, наконец, немаловажный критерий в условиях плюрализма элит – тип межэлитных взаимодействий, позволяет оценивать элиты с точки зрения их единства / раскола, консенсуса / конфронтании.

Считаем, что дисфункциональные состояния политической системы, и как результат - подрыв ее стабильности, провоцируют политические элиты, для которых характерна относительно закрытая форма рекрутирования, препятствующая обновлению состава элиты; широкая латентизация деятельности политических элит; наличие расколотых политических элит и доминирование конфронтационного характера их взаимодействий. Таким образом, сформулируем гипотезу исследования: «Существует взаимосвязь между дисфункциональностью политической системы, и как результат, высокой вероятностью ее дестабилизации, с одной стороны, и наличием у политических элит таких качественных характеристик, как закрытость (с последующей «кристаллизацией»), латентизация деятельности, раскол и конфронтационный характер межэлитных взаимодействий. Исходя из этого, цель статьи заключается в проверке гипотезы посредством анализа характеристик политических элит, способствующих дестабилизации политической системы. Методология исследования основывается на аналитическом и сравнительном подходах.

ФОРМА РЕКРУТИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ

Под формой рекрутирования элиты подразумевается тот или иной вариант создания элиты, когда гражданам обеспечиваются относительно равные возможности доступа к власти, либо происходит существенное ограничение такой возможности. Рекрутирование элиты базируется на таких основаниях как широта социальной базы, круг селектората, механизм отбора, исходя из чего принято выделять две условные формы рекрутирования – закрытую и открытую, а, следовательно, и элиты с соответствующими качествами. «...Закрытая элита, которая формируется из представителей узкого привилегированного слоя, воспроизводится на своей собственной ограниченной базе, неми-

нуемо деградирует, загнивает, рано или поздно уступая место более открытой элите, что ведет к изменению всей социально-политической структуры общества» (Ашин, 1998, стр.86).

Открытый тип обычно основывается на отборе, имеющем вид честногоконкурса, при котором решающими являются личные качества человека, его способности, образованность, нравственные характеристики, а не «анкетные данные», не его(или его родителей) социальное положение, принадлежность к определенной социальной группе (привилегированному сословию, классу, национальности или группировке).Только при условии, что именно индивидуальные, а не над индивидуальные характеристики должны быть критерием отбора, элита может быть ассамблеей лучших, достойнейших, т.е. подлинной меритократией. Если превалирует принцип выдвижения на элитные должности не самого умного, способного, честного, но зато «своего» человека, доказавшего преданность социальной группе, клану, лидеру, — это означает закрытый тип селекции, ведущий к негативным последствиям для общества и в конечном счете к деградации элит (Ашин, 1998, стр.87).

Очевидно, что деление форм рекрутирования элит на открытые и закрытые представляет собой условный конструкт, созданный для аналитических целей в политической науке. Закрытые и открытые формы рекрутирования политических элит в чистом виде не существуют, но подразумевают ту или иную степень закрытости / открытости, или тенденцию. В этом отношении будет уместной позиция Г. Моска, выраженная при описании развития политического класса. Так, классик элитологии писал о двух тенденциях в развитии политического класса: аристократической и демократической. Первая указывает на стремление политического класса стать наследственным, если не юридически, то фактически. Вторая тенденция – демократическая предполагает динамичное обновление состава политического класса за счет его пополнения новыми членами из других социальных слоев.

Оптимальным представляется баланс обеих тенденций в развитии политического класса, когда сочетается преемственность в управлении политической системой и качественное обновление правящего класса. Опасность крайностей аристократической и демократической тенденций кроется в дегенерации, вырождении элиты и ее размывании, соответственно. Дегенерация элиты может быть следствием устойчивого роста авторитарных тенденций в политической системе, когда каналы рекрутирования элиты становятся чрезвычайно узкими, пропуская в правящий класс только тех, кто обладает некоторыми заданными качествами. В таких условиях происходит консервирование

определенных качественных характеристик политической элиты, что в конечном результате приводит к «кристаллизации» элиты и превращению ее в социальную клаузулу. Крайности демократической тенденции в образовании политического класса с особой силой проявляются в кризисные революционные периоды. Старые политические элиты сменяются новыми, при этом происходит радикальное изменение качества элиты. На волне подобных социально-политических изменений велика вероятность прихода к власти непрофессиональных политиков.

В настоящее время, несмотря на демократизацию политических систем, опасности крайностей обеих тенденций сохраняются, хотя они могут быть не столь очевидными. В целом, демократическая система основывается на принципе сменяемости власти, однако нынешняя политическая практика показывает, что принципы демократии могут носить только формальный характер, когда электоральные процедуры не приводят к обновлению политической элиты, а лишь легитимируют доминирующую политическую элиту. Это движение к «кристаллизации» политических элит. Другую крайность – «размывание» элит в современных условиях можно видеть в условиях ненасильственных переворотов, или цветных революций. На наш взгляд, продемонстрировать опасности «кристаллизации» и «размывания» политических элит можно на страновых примерах.

Так, в авторитарных режимах, а также гибридных режимах с преобладанием авторитарных тенденций, сосредотачивающих усилия на сохранении политической власти и, соответственно, на воспроизводстве политических элит с определенными характеристиками, существует угроза «кристаллизации» элит. В определенные периоды времени такие режимы способны продемонстрировать существенные экстракционные возможности, что дает импульс развитию экономики и стабилизации политической системы, однако со временем они сталкиваются с кризисом управления и легитимности. В этом отношении показателен случай Беларуси, когда в августе 2020 г. разразился политический кризис, ознаменованный протестными выступлениями против результатов президентских выборов, которые осуществлялись не без поддержки внешних политических сил. Тем не менее, политическая элита Беларуси впервые столкнулась с такими масштабными требованиями качественного изменения политической элиты, исходящими преимущественно от молодежи, имеющей иные политические установки и ценности.

Правящая политическая элита Беларуси наделена специфическими чертами, которые формировались на протяжении более двух десят-

ков лет вокруг фигуры главы государства. Как пишет П. Л. Карабущенко, «безликость белорусской элиты компенсируется яркостью и самобытностью личности единственного политического лидера последнего двадцатилетия. Именно лидер играет здесь роль политической элиты. По существу политическая элита Республики Беларусь находится в процессе своего оформления, поскольку слишком авторитетна личность лидера, приостановившего естественный ход ее развития. Селекция элиты превратилась в протекцию главного начальника земли Белорусской. Противоречивость и кулуарность отличает характеристику элиты Республики Беларусь больше всего как административночиновничью привилегированную группу по указке своего лидера играющую роль политической элиты (Карабущенко, 2015, стр.68-69).

Наряду с «кристаллизацией» политической элиты несет в себе угрозу стабильности политической системы и ее противоположная тенденция в развитии политического класса - «размывание». Во многих политических системах в регионе Ближнего Востока и Северной Африки события «арабской весны» стали возможными в результате масштабных протестных выступлений против действующей власти. Следует отметить, что кризисная ситуация была обусловлена множеством социально-экономических и политических факторов, но ведущую роль играла все же «кристаллизация» правящей элиты. Однако состоявшиеся протесты существенным образом не изменили ситуацию в сторону улучшения социально-экономических показателей, либо стабилизации политической системы. Политические элиты, пришедшие к власти после падения политических режимов, например, в Египте и Тунисе, оказались весьма разнообразными по своим характеристикам и, как результат, неспособными к консолидации в силу их «размытости».

Невысокая эффективность политических элит косвенным образом доказывается характером социально-экономических и политических преобразований. Как отмечает Е.А. Антюхова, степень социальных и политических изменений в рассматриваемых странах оказалась достаточно неоднородной. «Несмотря на падение авторитарных режимов, политических элит и семейных кланов, существенного улучшения социальной жизни не наблюдалось. В лучшем случае оно сохранялось, но в большей степени оно ухудшалось. Приход к власти исламистских режимов, стремящихся к установлению системы шариата в странах региона, привел к снижению прав человека, снижению статуса женщины, угрозе немусульманским меньшинствам. Общей чертой для стран, испытавших «арабскую весну», выступало неустойчивое положение общественной безопасности. Распространение оружия среди полити-

ческих группировок, изменение правого статуса и его замена исламскими законами, дезорганизация полиции, освобождение из тюрем преступников и стремление к личной мести сделало обстановку в странах достаточно напряженной для населения» (Антюхова, 2016, стр. 267).

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭЛИТ

Деятельностные характеристики политических элит коррелируют с потенциальной устойчивостью политической системы. Так, деятельность политических элит может в разной степени соотноситься с принципом открытости: либо быть преимущественно транспарентной, либо характеризоваться преобладанием латентности. Данное деление является достаточно условным, но в зависимости от доминирующего принципа, деятельность элит может быть обозначена как транспарентная (открытая) или латентная (теневая). Транспарентная деятельность элит, как правило, предполагает непротиворечие правовым нормам, в то время как латентная деятельность становится таковой в силу своего противоправного характера. Латентная (теневая) деятельность предполагает существование особого пространства - серых зон, которые представляют собой такой тип социального пространства, в котором реализуется полулегальная или нелегальная деятельность. В качестве классического примера латентной деятельности в рамках серой зоны может быть названа коррупция.

Как отмечает Р. Инглхарт, самым серьезным фактором, снижающим эффективность демократии, является коррумпированность элит. «Из-за коррупции социальные привилегии распределяются избирательным и дискриминационным образом, ущемляющим права основной массы населения. ... Коррупция порождает неформальные подпольные структуры, в рамках которых люди связаны взаимными обязательствами, что подпитывает кумовство, фаворитизм, клиентелизм» (Инглхарт, 2011, стр. 282).

Продолжая данную мысль, можно утверждать, что наличие коррумпированных элит делает формальные институты неспособными поддерживать стабильность политической системы. Так, Е. Лазарев в своей работе «Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива» утверждает, что между коррупцией и политической стабильностью существует нелинейный связь: чем выше уровень политической нестабильности, тем выше уровень коррупции в стране, однако очень высокая стабильность также ведет к росту коррупции. Коррупция может использоваться правящей группой не только для личного обогащения, но и для контроля над бюрократией и обеспече-

нием лояльности значимых в политическом отношении групп. В результате из стратегии правящих групп, направленной на максимизацию собственной прибыли и удержания власти, коррупция превращается в самоподдерживающийся политический институт или институциональную «ловушку» (Лазарев, 2011, стр. 51).

Теневые формы деятельности на уровне политической системы могут быть связаны как с нарушением субъектами политики правовых норм, так и с широким применением различных манипулятивных технологий. В любом случае эта деятельность направлена на использование нелегальных или полулегальных каналов распределения ресурсов. Относительно переходных обществ проблема теневой деятельности субъектов политики актуализирует один из аспектов отечественной политической культуры: пренебрежительное отношение к законам не только граждан, но и политических элит. В условиях перманентного нарушения норм права как минимум оказываются неэффективными любые меры по завершение трансформационных процессов.

ТИП МЕЖЭЛИТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

В современных обществах политическая элита далеко не однородна, она представляет собой определенное множество элитных групп, борющихся за право определять характер власти. В условиях плюрализма элит актуализируется вопрос их взаимодействий. Очевидно, что характер их взаимоотношений может определяться той или иной степенью конфронтации. В этом отношении, следуя логике Дж. Хигли, можно выделить единые и расколотые элиты. Взаимодействия расколотых элит обладают высоким дестабилизационным потенциалом, следовательно, несут потенциальную угрозу стабильности политической системы. «...Представители элиты и элитные группы, опасающиеся попыток захватить власть со стороны других представителей элитных групп, неизбежно относятся друг к другу с недоверием и готовы «отвечать на огонь огнем».Попытки захватить власть с помощью силы считаются всеми правдоподобным, даже вероятным, исходом событий» (Хигли, 2010, стр.56). Такова основная черта расколотой элиты, по мнению Дж. Хигли.

Как правило, в политических системах с расколотой элитой наблюдаются различные проявления нестабильности от конфликтов, перерастающих в кризисы, до попыток узурпации власти со стороны отдельных элитных групп посредством государственных переворотов. Расколотая элита является результатом воздействия, как минимум, двух факторов. В качестве таковых выступает политическая культура с доминированием конфронтационных установок и слабая, либо неэфPolitical Elite Studies | doi: https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.83

фективная политическая институциализация. Действие обоих факторов в политической системе, помимо раскола элит, как правило, затрудняет любые модернизационные усилия власти и снижает устойчивость всей системы.

Примеры деструктивного воздействия расколотых элит на политическую ситуацию были продемонстрированы в ходе «цветных» революций на постсоветском пространстве. В частности, в Украине оба случая «революций» 2004 г. и 2013 - 2014 г. были кульминацией конфликта расколотых элит. Одной из причин раскола украинской элиты является фактор региональной принадлежности. И, как показала практика, за десятилетний период жесткость конфронтации элит и глубина межэлитного раскола в Украине не были компенсированы. Это говорит о цикличности конфликта украинских элит, предполагающей периоды относительной стабилизации, затишья, и эскалации конфликтного взаимодействия, с дальнейшим обострением политической ситуации. Помимо этого, к противостоянию элит присоединяются внешние политические акторы, оказывающие поддержку одной из конфликтующих сторон, что в результате приводит к десуверенизации государства. «Украина является ярким примером того, насколько деструктивную роль при трансформации политического режима могут играть внутриэлитные конфликты. Результат внутриэлитного конфликта зависит от баланса ресурсов и цены подавления оппозиции. Внутренняя политическая обстановка с учетом того, что властныеструктуры занимают те же люди, имевшие меньшие посты при прежних главах государства, оказывается дестабилизированной изначально. Внешние факторы по суверенизации отдельных регионов и формировании нестабильных территорий показывают изначальную неспособность власти к проведению региональной политикии в целом – к эффективному управлению государством» (Табунов, 2016, стр.294).

В противоположность расколотой элите существует единая элита. По мнению Дж. Хигли, данная характеристика предполагает различное качество единства. Так, элиты бывают идеологически единые, несовершенно единые и единые на основе консенсуса. Первый тип единой элиты – идеологически единый, подразумевает, что практически все представители элиты разделяют общую идеологию, избегают публичных конфликтов и демонстрируют единство в вопросах принятия политических решений. Однако такое единство представляется скорее кажущимся, чем реальным. Второй тип – несовершенно единая элита, предполагает единство в одном идеологическом сегменте, когда второй достаточно крупный сегмент стоит особняком. Единый сегмент такой элиты может поддерживать стабильность политической систе-

мы путем получения большинства голосов на выборах. И, наконец, третий тип единых элит на основе консенсуса является наиболее благоприятствующим стабильности политической системы. Единение элиты на основе консенсуса не означает, что представители элиты являются носителями каких-либо общих политических ценностей и позиций. Такие элиты занимают порой диаметрально различные позиции по социально-экономическим и политическим вопросам, более того существуют между ними и конфликты, но имеют они иной характер по сравнению с конфликтами расколотых элит. «Ключевой чертой этих конфликтов является то, что они происходят в рамках определенных правил, которые нигде в полной мере не кодифицированы и не введены, но широко распространены и используются многими по умолчанию для того, чтобы исключить серьезную угрозу со стороны отдельного участника межэлитной борьбы и межэлитного соревнования. Эти неформальные правила проистекают из способа структурирования власти, который обеспечивает всем или почти всем членам элиты участие в процессе принятия решений; таким образом, в их коллективных интересах не допустить действий, способных подорвать существующий порядок, и, таким образом, сохранить управление политической ситуацией» (Хигли, 2010, стр.58).

Эффективность и устойчивость западных демократий во многом обусловлена наличием политических элит, способных объединять позиции при принятии политических решений. Очевидно, что культура консенсуса не является «врожденной» чертой политических элит, ее становление и развитие происходит постепенно, эволюционно. Соответственно, в политических системах переходного типа, осуществляющих модернизацию, либо претерпевающих различного рода трансформации, единство политических элит редкая характеристика. Данным политическим системам необходимо преодолевать расколы элит для решения стратегических задач. Таким образом, характер межэлитных взаимодействий является существенным фактором эффективности и стабильности политической системы.

выводы

В ходе анализа было получено подтверждение выдвинутой гипотезы о взаимосвязи между дисфункциональностью политической системы, и как результат, высокой вероятностью ее дестабилизации и наличием у политических элит определенных качественных характеристик. Основными критериями, позволившими описать характеристики политических элит, которые способны существенным образом повлиять на стабильность политической системы, являются форма рекру-

тирования политических элит, принцип деятельности элит и тип межэлитных взаимодействий.

В ходе анализа подтверждено влияние формы рекрутирования политических элит на стабильность политической системы. При этом в условиях современного развития опасность дестабилизации политической системы несет в себе не только закрытая форма рекрутирования элит, как предполагалось ранее, но и чрезмерно открытая форма отбора элит, которая приводит к размыванию политических элит и делает вероятным рост некомпетентности элит. Второй критерий – принцип деятельности элит, оказался характеристикой, играющей ведущую роль в оценке стабильности политической системы. Латентизация деятельности политических элит часто сопровождается неэффективным распределением ресурсов в обществе и препятствует преобразованиям в различных сферах общества. И, наконец, анализ характеристик межэлитных взаимодействий подтвердил, что дестабилизация политической системы наиболее вероятна при существовании расколотых политических элит. Таким образом, политические элиты, при наличии определенных характеристик, становятся существенным фактором нестабильности политической системы.

Список литературы

- Антюхова, Е. А. (2016). Политические конфликты «арабской весны»: Общее и особенное. *Известия Смоленского государственного университета*, (4), 260–271.
- Ашин, Г. К. (1998). Формы рекрутирования политической элиты. Общественные науки и современность, (3), 85–96.
- Инглхарт, Р. (2011). Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. Москва: Новое издательство.
- Карабущенко, П. Л. (2015). Политико-административная элита Белоруссии 1990-2000-е гг. Современная научная мысль, (1), 64–74.
- Лазарев, Е. А. (2011). Коррупция и политическая стабильность: Институциональная перспектива. *Полития*, *1*(60), 50–68.
- Табунов, И. А. (2016). Политический регионализм и политическая элита в Украине как конфликтогенный фактор. *АНИ: экономика и управление*, *5*(2), 291–294.
- Хигли, Д. (2010). Элиты, массовые группы и пределы политики: Методология и практика сравнительного анализа. *Сравнительная политика*, (1), 50–72.

References

Antyukhova, E. A. (2016). Political Conflicts of the "Arab Spring": General and Specific. *Proceedings of Smolensk State University*, (4), 260–271 (In Russian).

Политическая элитология | doi: https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.83

- Ashin, G. K. (1998). Forms of Political Elite Recruitment. *Social Sciences and Modernity*, (3), 85–96 (In Russian).
- Higley, D. (2010). Elites, mass groups, and the limits of politics: A methodology and practice of comparative analysis. *Comparative Politics*, (1), 50–72 (In Russian).
- Inglehart, R. (2011). *Modernization, Cultural Change, and Democracy. the Sequence of Human Development*. Moscow: New Publishing House (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2015). Politico-administrative elite of Belarus 1990-2000s. *Modern Scientific Thought*, (1), 64–74 (In Russian).
- Lazarev, E. A. (2011). Corruption and Political Stability: Institutional Perspective. *Politika*, *1*(60), 50–68 (In Russian).
- Tabunov, I. A. (2016). Political Regionalism and Political Elite in Ukraine as a Conflictogenic Factor. *ANI: Economics and Management*, *5*(2), 291–294 (In Russian).